

ЖИВОТНОЕ КАК СИМВОЛ В ТВОРЧЕСТВЕ КАФКИ

Диана Николаевна Спивак

студент Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия)

e-mail: dianaspivak1@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-6568-7249

Вера Владимировна Сердечная

доктор филологических наук, доцент Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия)

e-mail: rintra@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8718-3556

Аннотация. В статье исследуются образы животных в творчестве австрийского писателя Франца Кафки (1883–1924). На примере четырех произведений малой прозы («Отчет для академии», «Нора», «Превращение», «Маленькая басня») рассматривается своеобразие использования символики животных, образы которых отражают взгляд автора на абсурдность человеческого существования. Животные служат иносказанием для выражения человеческих страхов, инстинктов и уязвимости. В рассказе «Отчет для академии» обезьяна, пойманная и помещенная в зоопарк, рассказывает о том, как ей пришлось адаптироваться к человеческой жизни. В «Норе» главный герой, осознавая угрозы окружающего мира, начинает копать себе убежище, однако даже под землей он не чувствует себя в безопасности. Главный герой «Превращения», Грегор Замза, просыпается однажды утром и обнаруживает, что превратился в гигантское насекомое. Это превращение приводит к полному разрушению его жизни: он теряет работу, становится бременем для своей семьи и постепенно теряет связь с окружающим миром. В «Маленькой басне» автор описывает ситуацию, в которой персонаж сталкивается с парадоксом жизни. Мышь испытывает страх перед неизвестностью и делится своими переживаниями с кошкой, которая внезапно съедает ее. Животные у Кафки, как и люди, утрачивают свою идентичность, становятся жертвами обстоятельств и не могут найти свое место как в сложившемся социальном строе, так и в семье. Синтез внешнего и внутреннего мимесиса (В. Подорога) в изображении животных отражает не только индивидуальные страдания персонажей, но и проблемы всего общества.

Ключевые слова: Франц Кафка, «Превращение», Валерий Подорога, модернизм, теория абсурда, мимесис, символ, амбивалентность, животные в литературе

Франц Кафка (1883–1924) – австрийский писатель еврейского происхождения, один из самых влиятельных авторов XX в. В различных жанрах, включая романы, новеллы и эссе, писатель использует образы животных – в качестве как главных, так и второстепенных персонажей. В частности, в романе «Замок» есть собака Гроза, в рассказе «Коршун» представлен образ коршуна, в «Процессе» – крыса, в «Превращении» упоминается журавль, в рассказе «Сельский врач» появляется лошадь, и т. д.

Мы выбрали для исследования несколько произведений Кафки, где животные являются главными героями. Это рассказы «Отчет для академии», «Нора», «Превращение» и произведение «Маленькая басня».

О функциях образов животных у Кафки размышляли его исследователи. Психоналитическую интерпретацию предлагает, в частности, философ В.А. Подорога, полагая, что ключом к образам животных можно считать непростые отношения писателя с отцом. Кафка старается выйти из-под родительского контроля и видит следующие решения: «выбрать свою Землю, своё пространство жизни» и «свою форму существования» [Подорога: 108]. Философ В. Беньямин писал о том, что выбор Кафкой преимущественно существ, которые либо обитают под землей, либо способны залезать во всевозможные щели, говорит об изолированности животного от окружающего мира. Эта изолирован-

ность рассматривается автором скорее как благословение, чем как проклятие, поскольку внешний мир – уже отживший, запустевший и затхлый, требующий перемен [Беньямин: 104].

В контексте данного исследования образов животных важно разделение, предлагаемое В.А. Подорогой, на внутренний и внешний мимесис, которые также отражены в подземном и надземном мирах обитания [Подорога: 65].

Внешний мимесис – это такое иносказание, когда человек и животное сходны преимущественно внешне. Так, открытый антропоморфизм Кафка использует в рассказе «Отчет для академии» (1917), где изображено превращение обезьяны в человека путем усердного труда и подражания. В рассказе обезьяна, превратившаяся в человека, занимает среднее звено между человеком и нечеловеком: она сохраняет в себе качества обезьяны, но в то же время способна по-человечески выражать свои мысли, анализировать. Здесь Кафка использует аллегорию и даже гротеск, чтобы высмеять человеческое поведение. Автор показывает, что процесс перевоплощения в человека приводит обезьяну к деградации. Освоение обезьяной социальных ритуалов служит насмешкой над человеческими нормами:

«Было так нетрудно подражать этим людям. Плывать я научился уже в первые дни. Мы взаимно

плевали друг другу в лицо; разница состояла лишь в том, что я потом вылизывал свое лицо, а они свое нет. Трубку я скоро стал курить, как старый шкипер...» [Кафка: 122].

Ирония прослеживается в следующих словах обезьяны, когда она говорит, что ее превращение в человека стало следствием безвыходности положения, а не добровольным желанием: «Вообще-то, в самих этих людях не было ничего такого, что бы меня прельщало. И будь я поклонником упомянутой свободы, я бы наверняка предпочел океан тому выходу, что маячил мне в сумрачных взорах этих людей» [Там же: 121]. Обезьяна подчеркивает, что животное обладает большей свободой, нежели человек, жизнь человека достаточно ограничена: «...развития врата становились все ниже и уже...» [Там же: 115]. Здесь естественное состояние человека противопоставляется цивилизованному состоянию, поскольку прогресс и появление новых знаний не улучшают жизнь человека, а только ограничивает свободу, которой люди не особо дорожат. Использование антропоморфизма и гротеска развеивает представление о человеческой исключительности путем разрушения границ.

Внутренний же мимесис основан на размывании границ между реальным и нереальным, а в отношении животных – в изображении непрерывности перехода от состояния животного к человеческому, что также мож-

но увидеть у Кафки, когда он наделяет животное узнаваемо человеческим сознанием и психологическим обликом.

В рассказе «Нора» (1931) изображено существо, которое строит себе подземное убежище, превратившееся в лабиринт из-за множества ходов. В этом действии прослеживается стремление главного героя изолировать себя от внешнего мира и уйти в другой, более безопасный. Вид существа не указан, однако исследователи пришли к выводу об идентификации героя с кротом. Присущие этому существу способность к рефлексии и эмоциональному восприятию в сочетании с физическим обликом животного говорит об амбивалентности человеческого и нечеловеческого в этом персонаже. Образ крота символизирует типичного человека: в борьбе за выживание его преследуют страх и тревога, он стремится к безопасности. Герой «Норы» – существо одинокое, лишенное социальных связей. Подорога отмечает, что нора, которую строит герой, становится символом замкнутости и безысходности, поскольку предстает системой лабиринтов и стен. Постоянные мысли о несуществующих опасностях развеивают иллюзию о безопасности положения, он не может достичь покоя.

По словам Беньямина, «истории, в которых у Кафки действуют животные, иной раз довольно долго читаешь, вообще не понимая, что речь в них идет вовсе не о людях» [Беньямин: 65]. Точность психологического

портрета животного как человека приводит к осознанию того, что каждый из нас, как крот, бесконечно роет свою нору тревожности.

В «Маленькой басне» (1920) изображена ситуация, в которой персонаж сталкивается с абсурдностью и парадоксом жизни. Мышь опасается мышеловки, так как видит в ней угрозу своей жизни. Своими размышлениями она делится с кошкой, и именно в этот момент ее настигает смерть – кошка съедает мышь. В этом эпизоде прослеживается ирония над переживаниями мыши и ее неспособностью предвидеть финал, что делает ситуацию трагичной и комичной одновременно. Персонажи в «Маленькой басне» символичны. Мышь, часто ассоциирующаяся с хрупкостью и уязвимостью, отождествляется с типичным человеком, который является беспомощным в жестоком мире. Он испытывает тревогу перед неизвестным и не может предвидеть всех обстоятельств. Мышеловка – это смерть, перед которой человек испытывает страх неизвестности, а судьба, выраженная в образе кошки, – непредсказуемое и многогранное явление, не поддающееся логическому постижению и создающее атмосферу безысходности. Неизбежность судьбы не всегда осознается человеком в полной степени, ему свойственно заблуждаться, становясь жертвой собственных иллюзий, в то время как нить жизни может оборваться в любой момент.

Внутренний мимесис становится и главным способом изображения в новелле Кафки

«Превращение» (1912), начало которой связано с неточностью границ сна и бодрствования. Грегор Замза переходит на новый этап своей жизни в момент пробуждения ото сна [Подорога: 190]. В процессе сна бессознательное берет верх, а контроль разума ослабевает [Турышева: 126]. В этот момент происходит воплощение истинных желаний героев. Превращение становится следствием подавленного душевного состояния Грегора Замзы, его отчужденности от своей семьи и всего мира.

Читатели привыкли представлять его жуком, тараканом или сороконожкой, но автор указывает, что главный герой превратился в паразита (“zu einem ungeheueren Ungeziefer”), не раскрывая конкретного вида. С утратой человеческого облика Грегор утрачивает свое имя, которое упоминалось один раз в начале произведения. Сестра обращается к нему с помощью местоимения “er” (он), в конце произведения – в “das Untier” (монстр, чудовище), затем – в “das Tier” (животное) и, наконец, в безличное местоимение “es” (оно) [Kafka: 43].

Вспомним о психоаналитической трактовке. Насекомое-паразит предстает метафорой чувства вины писателя перед семьей, его ощущение своей бесполезности и ничтожества и носит автобиографический характер (в одном из своих писем к отцу Кафка именно себя называет «паразитом») [Жук: 71].

Однако у образа жука есть и другие коннотации. Согласно исследованию Стайна, в средневековой христианской традиции жук

олицетворял дуализм человеческой природы, где под физической оболочкой скрывается бессмертная душа; подобную трактовку антитезы внешнего облика и внутреннего содержания мы видим и у Кафки [Stine: 61]. Человеческое существование и его социальные роли изнуряют Грегора, в то время как образ жука символизирует освобождение от чуждой ему реальности. В этом новом облике он обретает возможность восстановить свое утраченное естество, погрузившись в полноценный сон и освободившись от бремени человеческих забот. Важно отметить, что несчастья в семье Грегора происходят в канун Рождества, а умирает он весной, когда празднуется Пасха (земной путь Христа от Рождения до смерти). В жертвенности Грегора, посвятившего себя своей семье, прослеживается его хриstopодобность. Он не испытывает обиды и злости по отношению к отцу, матери и сестре и, даже умирая, думает о них с нежностью и любовью. Ему противопоставляются его близкие, которые, несмотря на сохранение человеческого облика, являются жестокими и бесчеловечными (например, когда отец набрасывается на сына, он издает – «как дикарь» – «шипящие звуки»).

Таким образом, превращение в жука (прием внутреннего мимесиса) используется как с целью углубленного раскрытия образа, так и для разоблачения абсурдности существования в современном для писателя обществе.

С какой же целью Кафка использует образы животных? Применение, в терминах Подороги, внешнего и внутреннего мимесиса, дает возможность посмотреть на человека вне противопоставления человека и животного, увидеть человеческое во всем и усомниться в способности человека превзойти животное. В произведениях Кафки граница между человеческим и нечеловеческим становится размытой и неопределенной. Бинарность человеческого и нечеловеческого выражается с помощью таких приемов, как антропоморфизм, гротеск, ирония, аллегория. Через призму образов животных автор обличает человеческие пороки и заставляет задуматься о духовных ценностях.

Литература

Беньямин, В. Франц Кафка. М.: Ad Marginem, 2000.

Жук, М.И. Новелла Франца Кафки «Превращение»: трансформация личного опыта в художественный образ // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 69–78.

Кафка, Ф. Лабиринт: рассказы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019.

Подорога, В.А. Парабола. Франц Кафка и конструкция сновидения. М.: Культурная революция, 2020.

Турышева, О.Н. Образ превращения в творчестве Ф.М. Достоевского и Ф. Кафки //

Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 126–127.

Kafka, F. (1961). *Die Verwandlung*. Kafka F. *Die Erzählungen*. Berlin: S. Fischer Verlag. S. 39–93.

Stine, P. (1981). Franz Kafka and Animals. *Contemporary Literature*, (22) 1, 58–80.

References

Benjamin, W. (2000). *Frants Kafka* [Franz Kafka]. Moscow: Ad Marginem.

Kafka, F. (1961). *Die Verwandlung* [The metamorphosis]. In F. Kafka, *Die Erzählungen* [Stories]. Berlin: S. Fischer Verlag, 39–93.

Kafka, F. (2019). *Labirint: rasskazy* [Labyrinth: short stories]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus.

Podoroga, V.A. (2020). *Parabola. Frants Kafka i konstruktsiya snovideniya* [Parabola.

Franz Kafka and the construction of a dream]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya.

Stine, P. (1981). Franz Kafka and Animals. *Contemporary Literature*, 22 (1), 58–80.

Turyшева, O.N. (2003). *Obraz prevrashcheniya v tvorchestve F.M. Dostoyevskogo i F. Kafki* [The image of transformation in the Works of F.M. Dostoevsky and F. Kafka]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University], 28, 126–127.

Zhuk, M.I. (2019). *Novella Frantsa Kafki "Prevrashchenie": transformatsiya lichnogo opyta v khudozhestvennyy obraz* [Franz Kafka's Novel "The Metamorphosis": Transformation of Personal Experience into an Art Symbolism]. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy* [Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies], 4 (3), 69–78.

Для цитирования: Спивак, Д.Н., Сердечная, В.В. Животное как символ в творчестве Кафки // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9. № 4. С. 259–265. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-4-259-265

For citation: Spivak, D.N., Serdechnaia, V.V. (2024). Animal as a symbol in Kafka's works. *Practices & Interpretations A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, (9) 4, 259–265. DOI:10.18522/2415-8852-2024-4-259-265

ANIMAL AS A SYMBOL IN KAFKA'S WORKS

Diana N. Spivak, Student, Kuban State University (Krasnodar, Russia); e-mail: dianaspivak1@yandex.ru

Vera V. Serdechnaia, Dr. Habil. in Philology, Associate Professor, Kuban State University (Krasnodar, Russia); e-mail: rintra@yandex.ru

Abstract. The article examines the images of animals in Franz Kafka's short fiction "Report for the Academy", "The Burrow", "The Metamorphosis", "A little fable". We examine the uniqueness of animal symbolism, which reflects the author's view of the absurdity of human existence. Animals serve as allegories for expressing human fears, instincts, and vulnerability. In the story "Report for the Academy", a monkey caught and placed in a zoo tells how it had to adapt to human life. In "The Burrow", the protagonist, realizing the threats of the outside world, begins to dig himself a shelter, but even under the ground he does not feel safe. The protagonist of "The Metamorphosis", Gregor Samsa, wakes up one morning and discovers that he has turned into a giant insect. This transformation leads to the complete destruction of his life: he loses his job, becomes a burden for his family and gradually loses touch with the outside world. In "A little fable", the author describes a situation in which a character faces a paradox of life. A mouse experiences fear of the unknown and shares its experiences with a cat, who suddenly eats it. Animals in Kafka, like people, lose their identity, become victims of circumstances and cannot find their place either in the established social order or in the family. The synthesis of external and internal mimesis (V. Podoroga) in the depiction of animals reflects not only the individual suffering of the characters, but the problems of the whole society.

Key words: Franz Kafka, Valery Podoroga, "The Metamorphosis", modernism, theory of the absurd, mimesis, symbol, ambivalence, animals in fiction

